

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

научной энциклопедии «Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі». (1-5 т. Алматы: «Әлем. Даму. Интеграция», 2017. – 4208 с. илл. (Толықтырылып, өңделіп екінші басылуы) / («Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов. 1-5 том. Энциклопедия. 2017. Переработанное и дополненное).

В научно-исследовательской практике в области этнологии (социальной и культурной антропологии) понятие «историческая этнография» применяется в двух значениях: с одной стороны, в дисциплинарном смысле – как самостоятельное направление в структуре этнологической науки, с другой – как предмет изучения последней, то есть выступает как смысловой эквивалент понятий «традиционная культура», «этнокультурная традиция», «культурно-этническая традиция» или «историко-культурная традиция» и т.д. Поэтому все отмеченные словосочетания-понятия образуют семантически один синонимический ряд. Сказанным объясняется, почему в абсолютном большинстве исследований этнологического направления, особенно последних лет, утверждается (и логически, и исторически вполне обоснованно), что «основным предметом изучения этнографической науки является культура этноса». Она по существующей научной традиции обычно рассматривается в двух взаимосвязанных контекстах – историческом и современном.

Эти понятийные уточнения концептуально важны, поскольку послужили выработке методологически верных предметно-целевых установок как статей, так и энциклопедии в целом.

Презентуемая пятитомная энциклопедия целиком и полностью посвящена изучению традиционной культуры казахского народа в досоветское время, как веками адаптированная к суровым природным условиям Казахстана культура организации жизнедеятельности кочевого социума. С учетом необычайной обширности и методологической сложности обозначенной выше историко-этнографической проблематики

(этнокультурной традиции) авторы сознательно выбрали энциклопедический формат организации и подачи материала. Ибо, как показывает опыт многих поколений ученых, особенно на международном уровне, в номенклатуре научных исследований именно научная энциклопедия в силу своей жанровой специфики и научно-познавательного назначения в состоянии удовлетворить растущую потребность самых различных категорий читателей, в том числе и ученых, в получении необходимого объема знаний по тем или иным интересующим их вопросам. В последнем случае имеется в виду, что среди статей, в нашем случае презентуемой этнографической энциклопедии, немало и таких, которые посвящены достаточно сложным, особенно в теоретико-методологическом отношении, аспектам рассматриваемой историко-культурной проблематики. Таковы, например, статьи, где освещаются до сих пор не до конца разработанные проблемы рода (ру), как единственной базовой формы (способа) самоорганизации казахов-кочевников (т.1;2;5). Действительно, достигнутый к настоящему времени уровень историко-этнографических знаний не позволяет научно-обоснованно ответить на основополагающий вопрос, какое из всех существовавших в родоплеменной структуре казахского социума таксонов подходит под классическое определение родовой организации «ру». Институциональная природа и функции жузовой системы, понимаемой как уникальный триадный способ самоорганизации казахов в условиях кочевого образа жизни, также относится к области догадок и предположений. Это обстоятельство значительно затрудняет реально представить механизм функционирования кочевого общества казахов, поскольку род, в сущности, функционировал как основное жизненное пространство казахов в историческом прошлом, а жузовая система представляет собой организационную форму (способ) управления архиважными для всего народа процессами (политическими, хозяйственно-экономическими, территориальными, культурными и т.д.) путем институционального регулирования межжузовых, межродовых, международных отношений.

Необходимость создания этнографической энциклопедии следует объяснить не только ее научно-познавательным значением, но и историческим контекстом современной социально-экономической, культурной и политической жизни нашей республики. Общеизвестно, что под мощным воздействием процесса глобализации, особенно в условиях всевозрастающего проникновения информационной (цифровой) технологии во все поры жизни общества активно происходит размывание этнической традиции народа. Как следствие этого остро ощущается заметное ослабление национального самосознания этноса, особенно подрастающего поколения.

Между тем национальное самосознание является экзистенциальной сущностью народа, в нашем случае, казахского, в том смысле, что оно, в сущности, выступает как активно действующая национально-этническая идентичность народа и индивида, которая «материализуется» («становится материальной силой») в виде различных форм и результатов социально-целеполагающей деятельности. В этом смысле данный тип идентичности является мощным фактором поддержания и развития этнической культуры в том состоянии, в каком она функционирует как механизм мобилизации социальной энергии этноса, социума и личности. Образно говоря, национально-этническая идентичность – это своего рода катализатор всей «иммунной» системы этноса, по праву названной выдающимся французским структуралистом и семасиологом-литературоведом Р. Бартом защитным механизмом этнической общности («ethnic osmosis»). Познание же различными слоями населения национальной истории, особенно, ее сущностных характеристик, каковой является этническая культура казахов, посредством научно-этнографической энциклопедии, безусловно, активно способствует формированию и укреплению национально-этнической идентичности нашего народа.

Энциклопедия синтезирует в себе достижения многих поколений ученых-этнологов, историков и этнолингвистов, чьи научные интересы связаны с изучением ключевых направлений и аспектов культурно-

этнической традиции казахского народа. Вместе с тем в ней предприняты серьезные попытки научно-обоснованного решения прежде мало- и не изученных вопросов исторической этнографии казахов в контексте новейших достижений в области социальных и гуманитарных наук.

Статьи в энциклопедии базируются на ряд известных теоретико-методологических постулатов, разработанных выдающимися представителями, прежде всего, социальной и культурной антропологии и плодотворно апробированных их многолетними научно-исследовательскими практиками. Среди них особенно важны следующие концептуальные формулировки: а) этническая культура, будучи сущностной характеристикой, способом (формой) существования этноса, выступает как его всеобщим интегрирующим, сплачивающим и мобилизующим механизмом. В сфере же межэтнических отношений данный «механизм» выполняет разнонаправленные этнодифференцирующие функции в том смысле, что конституирует структурно-функциональную оригинальность и особенность (но, отнюдь не обособленность) существования того или иного этноса; б) культура является внебиологически выработанным способом (средством) осуществления человеческой деятельности (Л. Уайт, Э.С. Маркарьян и т.д.). Отметим, что данное определение учеными рассматривается как «технологический» подход к трактовке сущности культурной традиции. С точки зрения эвристического потенциала и возможностей эти два определения культуры, на наш взгляд, скорее всего следует рассматривать как взаимодополняющие друг друга положения-парадигмы, которыми активно оперирует большинство современных представителей социальной и культурной антропологии, в том числе и этнологической науки. Во всяком случае обе эти трактовки имеют непреходящее методологическое значение – ориентируют ученого-этнолога на изучение любого явления, образования, свойства, элемента культурной традиции этноса с точки зрения выполнения каждого из них соответствующей этнической функции (хозяйственной,

жизнеобеспечивающей, витальной, организующей, ритуально-обрядовой, институциональной и т.д.).

Концептуальную основу группы статей, посвященной изучению различных видов и направлений хозяйственно-культурной деятельности, институтов, социальных отношений в кочевой среде и т.д. составляет известное в философской и экономической науке положение о том, что любой тип (уровень) социально значимой деятельности этнического коллектива (в нашем случае общинников-кочевников) представляет собой функциональное состояние общественных отношений. В то же время последние являются структурой человеческой деятельности. Объясняется это тем, что члены этнического коллектива, например, в процессе производства средств к существованию вступают в необходимые социальные отношения (тем самым эти отношения предстают как структура социальной деятельности). В сущности, именно этими отношениями организуется и регулируется весь «технологический процесс» создания материальных и нематериальных благ в социуме (тем самым осуществляется созидательная функция общественных отношений в соответствующем виде хозяйственно-культурной деятельности этнического коллектива).

Данное формульное определение отмеченных двух системообразующих начал в структуре социума («социальная деятельность», «социальные отношения») имело концептуально ключевое значение при изучении центральной проблемы в области исторической этнографии казахов – научно обоснованной идентификации так называемой семипоколенной экзогамной структуры «жетіата» как классической формы рода, а с точки зрения ее жизнеобеспечивающей функции и как общины-социума. Сказанное означает, что данная социальная система, будучи основным жизненным пространством кочевников, выступает и как базовая форма (способ) их самоорганизации в условиях казахского номадизма. Поэтому «жетіата» представляет собой главенствующий механизм функционирования кочевого общества в целом.

Свою эвристическую возможность отмеченное положение убедительно показало при изучении и других ключевых аспектов проблематики, например, жузовой системы. Последовательно и творчески следуя концептуальному смыслу данной теоретической формулировки сделан принципиально важный вывод о том, что трехжузовая («троичная») система, будучи лишь генеалогически по форме высший уровень самоорганизации кочевого этноса, на самом же деле представляет собой хозяйственно-экономически, территориально, институционально мотивированным способом управления и регулирования межплеменных, преимущественно межродовых (межобщинных) отношений в полном соответствии с концепцией устной историографической традиции «шежіре».

В отличие от других подобных изданий в рассматриваемой энциклопедии в качестве основного способа организации и подачи материала применен когнитивный метод, широко и плодотворно используемый в когнитивной антропологии. Суть данного метода заключается в том, что весь комплекс вопросов историко-культурной проблематики исследуется посредством соответствующих этнографических категорий, понятий и названий. Эффективность и, в сущности, неисчерпаемая эвристическая возможность отмеченного метода объясняется тем, что сложившийся веками межпоколенно-этнический опыт казахов-кочевников во всех сферах жизнедеятельности социума (хозяйственно-экономической, управленческой, культурной, обрядово-ритуальной, институциональной, обычноправовой, семейно-бытовой и т.д.) отложился в коллективной памяти многих поколений именно в виде этнографических категорий, понятий и названий. В социальной, культурной и, в особенности, когнитивной антропологии, а также в экстралингвистике отмеченные категории, понятия и названия принято называть этнокультурными (лингвокультурными) модусами, универсалиями, аксиологическими (семасологическими) константами или когнитивными единицами, которые в смысловом отношении являются синонимами. Они в своем системном единстве образуют картину мира

(когнитивную модель) кочевой этноэкосистемы. Оперлируемые кочевниками эти категории, понятия и названия находились в определенных связях в той мере, в какой взаимодействовали («софункционировали») все сферы и уровни кочевого социума казахов.

Каждое новое поколение кочевников в процессе своей повседневной хозяйственно-культурной деятельности оперировало этими категориями-универсалиями – своего рода интеллектуальными «накопителями-резервуарами» самых разнообразных межпоколенно-этнических навыков, знаний, представлений и мировоззрения.

Сказанным объясняется плодотворность и перспективность применения когнитивного (категориально-понятийного) подхода и в научно-исследовательской практике. И не только в смысле более системной и целенаправленной организации процесса сбора, систематизации и интерпретации необходимого объема историко-культурной информации. Именно таким понятийно ориентированным подходом к проблематике следует объяснить и широту предметного диапазона энциклопедии: ее содержание состоит из 5846 статей, охватывающих практически все аспекты традиционного образа жизни казахского народа – сферы хозяйственно-экономической жизни, социальных отношений, в особенности, организационные (институциональные) формы (способы) этих самых отношений, институтов семьи и брака, обычнорядовой практики, материальной, духовной, соционормативной, экологической культуры и культуры жизнеобеспечения, а также связанной с ними ритуально-обрядовой практики жизненного цикла кочевников-казахов и т.д. Такой способ организации и подачи материала также оказался весьма успешным и в процессе определения тех вопросов, которые, по тем или иным причинам, прежде оказались вне внимания многих поколений ученых-этнологов. Речь идет о понятийно «точечной» организации научно-исследовательского поиска по тем или иным традиционным этнографическим названиям, благодаря которой удалось охватить практически весь комплекс вопросов

историко-этнографической проблематики путем обнаружения и уточнения прежде неизвестных науке свыше 4000 этнографических категорий, понятий и названий относительно свойств, явлений и компонентов этнокультурной традиции казахов. Отметим при этом, что вновь обнаруженное столь огромное количество когнитивных единиц не было известно даже авторам фундаментального пятнадцатитомного словаря «Қазақ тілінің әдеби сөздігі» (Алматы: Арыс, 2006-2013). Это означает, что в круг исследовательских задач авторов энциклопедии вошло столько же принципиально новых прежде не разработанных аспектов исторической этнографии (этнокультурной традиции) казахов. Эти прежде мало- и неизученные вопросы подробно исследовались в полном соответствии с жанровой спецификой и научно-познавательным назначением издания энциклопедического формата.

Контекстом изложенного можно объяснить сознательный выбор авторами так называемой когнитивной формы обозначения названия презентуемой энциклопедии. Этим же обстоятельством обусловлена и мотивация избранного авторами категориально-понятийного подхода к изучению историко-этнографической проблематики в энциклопедическом формате. Благодаря последовательной и творческой реализации основополагающих концептуальных положений энциклопедии авторам на основе обширного историко-этнографического материала (в том числе и ранее не введенных в научный оборот фактических сведений) удалось создать подлинную антологию культурной традиции казахского народа. Энциклопедический формат научного издания достаточно эффективный способ распространения обширной информации об этнокультурной традиции казахов не только в пределах республики, но и на международном уровне.